

ФОРМИРОВАНИЕ ДИАЛЕКТНОЙ КАРТЫ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Занимаясь анализом языковых явлений, диалектологи нередко оставляют за пределами своего внимания сам процесс формирования диалектной карты: как и когда он происходил, почему границы диалектных зон прошли именно так и там, где они прошли, какие факторы оказали на них воздействие, как они соотносятся с административными границами.

Слайд 2. Публикация результатов

В докладе предложены некоторые подходы и некоторые ответы на поставленные вопросы, подробнее представленные в ряде моих публикаций. Ответ на эти вопросы невозможно дать на сугубо языковом материале, этот материал надо вписать в ландшафтно-географический, историко-археологический, этнокультурный контекст – собственно, контекст тех исследований, которые ведутся в нашем институте. Поэтому в известной мере данный доклад предлагает научные наработки коллектива ИЯЛИ КарНЦ РАН по всем названным направлениям. В ряду других исследований, естественно, присутствуют и топонимические – в силу исключительной устойчивости топонимов во времени, привязки их к территории, формульности, предполагающей, что определенные модели названия рождаются в связи с определенной ситуацией.

Слайд 3. Древние карелы в Северо-Западном Приладожье

Что мы знаем о той территории, с которой связаны начальные этапы карельской истории? Археологические свидетельства надежно привязывают формирование карельского этноса на рубеже I–II тысячелетий н.э. к территории Северо-Западного Приладожья. Верхняя карта, позаимствованная из исследования С.И. Кочкуркиной, показывает археологические памятники древней корелы рубежа тысячелетий, а нижняя, предложенная в свое время Хейкки Киркиненом, призвана показателем место корелы на карте средневекового расселения финно-угров. Почему именно здесь располагалась эта «колыбели» (по определению Д.В. Бубриху) карельского этноса? Этот регион обладал рядом природно-климатических и ландшафтно-географических особенностей. Среди последних система водно-волоковых путей, обеспечивавших выход в Приботнию и на

Финский залив. Отроги загораживающей с севера прибрежную территорию гряды под названием Maanselkä 'водораздел', в свою очередь, защищали ее от холодных воздушных масс, обеспечивая относительную мягкость климата. В связи с геологическими и гидрологическими исследованиями Ладожского озера стало понятно, что исключительную роль в формировании карельского этноса сыграла т.н. ладожская регрессия, связанная с подъемом суши и соответственно понижением уровня воды у северного побережья озера.

Слайд 4. Ладожская регрессия и культурные ландшафты Приладожья

На этом слайде показаны некоторые ландшафты Карельского Приладожья, отражающие последствия ладожской регрессии. Отступившая вода освободила плодородные ложбины – характерный элемент ландшафта этой территории, которые были превращены в сельскохозяйственные угодья. Существенность земледельческого фактора в культуре складывавшегося карельского этноса подчеркивается тем, что система поселений, сформировавшиеся здесь, на берегах заливов с плодородной почвой в первые века II тыс. н.э., оказалась исключительно устойчивой во времени. Ключевые места старинной карты поселений, сформировавшиеся еще на древнекарельском этапе освоения территории и маркированные крепостями, оставались неизменными на протяжении многих столетий, несмотря на перипетии истории.

Слайд 5. Восточная граница Карельского Приладожья

С точки зрения обусловленности этнических границ средневековья ландшафтно-географическими факторами показательна восточная граница древнекарельской территории, собственно, совпадающая с границей шхерного ландшафта и свидетельствующая о приоритетах древнекарельского населения в хозяйственном освоении территории. Северо-восточное Приладожье с обширными болотами, отсутствием плодородных речных долин и заливов (ср. название ладожского побережья Pitkäraanta 'Долгий берег') оставалось долгое время неосвоенным карелами.

Освоение этой пустынной территории начинается, видимо, только в XV – XVI вв. Я хочу продемонстрировать одну топонимическую карту, которая отражает бытование в Карелии метафорических названий озер с основой polvi 'колени', т.е. *Polvijärvi* 'озеро с коленом' и *Polvilampi* 'лампа с коленом'. Название связано, конечно, с формой озер, изогнутых, как нога в колене. На слайде показано одно такое озеро. Эта модель озерных названий не является карельской. Центр ареала располагается в Восточной Финляндии, в области Саво, и распространение модели на восток, в Приладожье, связано, очевидно, с

притоком сюда саволакского населения после Столбовского мирного договора начала XVII в., когда эта территория вошла в состав Швеции. Показательно, что саволакская модель отсутствует на традиционной карельской территории в северном Приладожье, хорошо освоенном топонимически карелами уже до прихода саволаксов (в том смысле, что озера и даже менее значимые ламбы были уже названы, и вновь прибывшее население воспользовалось готовыми топонимами). Совсем другая ситуация была в северо-восточном Приладожье. Формирование здесь целой сети «коленных» гидронимов говорит как раз о том, что еще к началу XVII в. этот угол не был, в отличие от более западного участка Приладожья, в должной степени освоен. Осевшие здесь саволаксы помечают вновь освоенные территории своими топонимическими метками. Видимо, к этому же времени относится и появление их в Беломорской Карелии.

Слайд 6. Участие карельского языка в формировании восточных финских говоров

Современная диалектная карта карельского языка охватывает значительно более обширную территорию, чем та, которая реконструируется в Приладожье в начале II тыс. Она формировалась в ходе неоднократных волн переселения карелов из Приладожья, вначале как промысловое освоение, а затем оседлое заселение в XIII – XVIII вв. На первых этапах карельская этническая территория в соответствии с экономическими и торговыми интересами населения прирастала в западном направлении, и карельский языковой элемент послужил в дальнейшем основой для формирования восточных говоров финского языка. К сожалению, в рамках отведенного мне времени нет возможности подробнее остановиться на западных рубежах карельской этноязыковой территории. На этом слайде нижний рисунок демонстрирует деление финских говоров на западные и восточные, и как раз восточные (они здесь закрашены фиолетовым цветом) сформировались на древнекарельской основе.

Интерес к восточным территориям носил первоначально в основном промысловый характер, однако в дальнейшем, в значительной степени в связи с русско-шведским противостоянием, происходит оседлое освоение современной Карелии.

Слайд 7. Наречия карельского языка

Из трех наречий карельского языка собственно карельское наречие, являющееся прямым продолжателем того древнекарельского языка, который сформировался в северном Приладожье, представлено на территории центральной и северной Карелии, два других – ливвиковское (или олонекское) и людиковское – в южной Карелии, на Онежско-Ладожском водоразделе. Разделяющая их граница тянется от северо-восточного угла

Ладожского озера к северо-западному углу Онежского озера. Я ее выделила на слайде более жирно. Почему она прошла именно так? Оказывается, что она четко накладывается на ту границу, которая реконструируется по свидетельствам топонимии как северный рубеж исторической вепсской территории. Это стало понятно в ходе проекта «Топонимический атлас Карелии», когда был прокартографирован целый ряд дифференцирующих вепсских топонимных моделей.

Слайд 8. Реконструкция исторического вепсского языкового ареала

Ранний этап, конца I тыс. н.э. в формировании вепсской этнической территории был привязан, судя по известным археологическим памятникам – курганам, к нижней, приустьевой части рек Юго-Восточного Приладожья.

Дальнейшее освоение вепсами территории южной Карелии и границы этого продвижения реконструируются по данным топонимии и лексики. На слайде показано несколько карт с дифференцирующими вепскими топонимными моделями. Они реконструируют былой вепсский этнический и языковой ареал, располагавшийся в широком плане в Обонежье. На первом левом рисунке темно-красным цветом показана современная вепсская территория, а штриховкой – историческая, которая как раз реконструирована на основе целого ряда топонимических карт. Показательно, что из карты в карту северная граница ареалов пересекает центральную Карелию и проходит от северо-западного угла Ладожского озера на западе к северо-восточному углу Онежского озера на востоке.

Чем она обусловлена? Ответ, видимо, надо искать в том отмеченном уже известном обстоятельстве, что исходным моментом рождения культурных границ являются климатические и ландшафтно-географические факторы. В связи с этим показательно, что северная граница вепсской топонимии повторяет очертания северной границы зоны среднетаежных сосновых лесов, а также южной климатической зоны. При этом важно, что природная граница оказывается и культурной, отделяющей территорию, наиболее благоприятную для ведения земледелия в северных условиях, от районов, где таковое малоэффективно. Иначе говоря, вепсы продвигались на север до тех пор, пока природные условия благоприятствовали ведению сельского хозяйства. Так что к тому времени, когда карелы начинают осваивать территории к востоку от Приладожья, она не была пустой. Ее населяли вепсы.

Вепсская предыстория, таким образом, объясняет генезис двух южных наречий карельского языка (ливвиковского и людиковского): столкновение, наложение двух языковых составляющих – вепсской и карельской или – иначе – переход на карельский

носителей вепсского языка с одновременным сохранением целого ряда вепсских языковых особенностей на всех языковых уровнях.

Слайд 9. Формирование ливвиковско-людиковской границы

Выявляя принципы формирования границ карельских языковых ареалов, следует пояснить и образование границы между ливвиковским и людиковским языковым ареалами. Она выделена красным цветом на верхней карте. Здесь исключительно важную роль сыграл транзитный водно-волоковой путь, соединяющий Присвирье через Онежское озеро с Белым морем. Он обозначен красной чертой на правой нижней карте. Этот путь известен по письменным источникам и использовался на протяжении многих столетий. Дело в том, что среднее и нижнее течение Свири изобилует порогами, поэтому издревле использовали путь вдоль северного притока Свири реки Важенка с выходом в реку Шуя, далее в Онежское озеро и на Белое море. Недаром именно в начальном пункте этой транзитной дороги возник еще в средневековье Важенский погост, крупный административный и торговый центр. Вепсы активно использовали этот путь для продвижения на север, и продолжали это делать и в период активного карельского освоения Онежско-Ладожского перешейка. Именно его реконструируют ареалы целого ряда вепсских топонимных моделей, причем, относительно поздних, существующих на уровне микротопонимии (напр., приведенная здесь карта ареала метафорической модели названия возвышенностей *Kukoiharj* 'Петушиный Гребень'). Очевидно, выход вепсов вдоль названного водного пути на север, в частности, на р. Шуя, препятствовал поступательному движению карелов с запада на восток по Шуге. В результате к востоку от вепсского пути сформировалась людиковская территория, где вепсский компонент значительно более мощен, чем в западном ливвиковском диалекте.

Слайд 10. Карельско-саамские контакты

Если на юге Карелии языковая ситуация определялась вепско-карельским контактированием, то севернее, как мы уже выяснили, вепсов не было, и отсутствие вепсского субстрата предопределило сохранение исходного древнекарельского наследия в собственно карельском наречии. При этом карелы и здесь продвинулись не на пустынную территорию, а в освоенную саамами область. Активные саамские контакты подтверждаются многими фактами, в том числе массовым характером саамской гидронимии в собственно карельском ареале. Саамские контакты, однако, не отразились существенным образом на облике карельского наречия. Почему так произошло? Видимо, сказался механизм карело-саамского взаимодействия на разных его этапах. В ходе

промыслового освоения территории карелы осваивали и приспособляли для своих нужд саамскую топонимию, на этапе же оседлого заселения саамы, рассредоточенные на обширной территории, но заселявшие ее очень редко, были быстро ассимилированы карелами. Свою роль сыграл, очевидно, и характер формирования карельской сети поселений, прослеженный нашим исследовательским коллективом в одном из проектов на примере Сегозерья в центральной Карелии (на слайде территория, выделенная красным квадратом, и в увеличенном виде она же на другой карте). Продвинувшаяся сюда в XVII в. волна массового карельского переселения из Приладожья основала целый ряд относительно крупных гнезд поселений (Паданы, Сельги, Прокколя), жители которых до сих пор используют самоназвание *karjalani* 'карел'. В то же время в небольших деревнях на северо- и юго-восточной окраине региона бытует самоназвание карелов *lappalani* 'лопарь, саам'. Оно отражает этап внутренней миграции карелов из первоначальных карельских центров территории, их внедрение в саамскую среду, которое сопровождалось ассимиляцией местных саамов. Саамы превратились в карелов, сохранив при этом первоначальное самоназвание *lappalane*. В этих условиях саамское языковое наследие растворилось практически полностью.

Слайд 11. Северные и южные собственно-карельские говоры

На левой карте карельских диалектов показаны в восточном нижнем углу тверские, новгородские и тихвинские говоры собственно карельского наречия, которые я вынуждена оставить за пределами внимания. Обширный ареал собственно карельского наречия в Карелии делится на три диалектные подзоны: северную, переходную и южную (на правой карте). Их формирование связано с теми транзитными путями, по которым проходило освоение территории. В то время как южная зона привязана к путям, идущим из Приладожья – непосредственно или опосредовано (через оз. Пиелинен) – во внутренние районы Карелии и в направлении Белого моря, северная явно тяготеет к бассейну рек Кемь и Оланга. В ее формировании значительную роль сыграли связи этой территории с Приботнией и приток оттуда населения – «финнизированных» карелов и савов XVII–XIX вв. Группа переходных говоров (юшкозерский, панозерский, маслозерский, подужемский) оформилась географически на пересечении водных путей, с одной стороны, кемского, с другой, обеспечивавшего проникновение на Кемь с юга по южному притоку р. Чирка-Кемь. Иначе говоря, в формировании границ собственно карельской территории неоспорима роль водных и водно-волоковых путей.

Слайд 12. Южные и переходные собственно-карельские говоры

Картографирование позволило выявить целый ряд топонимных моделей, ареалы которых тянутся из Северного Приладожья по внутренним путям, в частности, через р.Суна в Сегозерье, через оз. Пиелинен и Ребольскую округу с последующим выходом на р. Чирку-Кемь на нижнее течение р. Кемь (см. топоосновы *Jylmäkkö*, *Nilos*, *Kuadie* и др.). Эти модели отражают процесс формирования южных и переходных говоров. В качестве примера приведу здесь карту, подготовленную нашим исследователем Денисом Кузьминым, которая показывает ареал карельской метафорической модели названия небольших озер *Kuadielambi /Kaatiolampi* – озеро в форме подштанников или ляжек. Видно, как из северного Приладожья модель оттягивается на север и северо-восток вдоль путей карельской экспансии, при этом при продвижении на север плотность ареала заметно падает, практически сходя на нет в Беломорской Карелии.

Слайд 13. Северные собственно-карельские говоры

А вот карта, которую я уже показывала (озера с коленами) рисует совсем другой ареал, отражающий другой путь (или другие пути) продвижения населения в Беломорскую Карелию – из Приботнии по рекам, текущим в Белое море. Модель практически отсутствует в центральной Карелии, на территории южных собственно карельских говоров. За топонимическими ареалами стоят этапы и пути освоения территории карелами, сформировавшие в результате два противостоящих собственно карельских ареала – северный и южный.

Слайд 14. Внутренняя миграция XVIII – XIX вв. на примере с. Вешкелица

Понятно, что на разных исторических этапах важную роль в освоении территории и формировании этноязыковых карельских ареалов играла внутренняя миграция. Выше я упоминала уже о таких миграционных процессах в связи с карело-саамским контактированием, с освоением северо-восточного угла Приладожья саволаксами. В качестве еще одного примера внутренней миграции здесь приведена карта ливвиковского села Вешкелица, подготовленная моей студенткой Настей Афанасьевой, родом из Вешкелицы. Исторический центр поселения делится на несколько концов, упомянутых в письменных источниках 16 века и выделенных на карте желтым цветом. В конце XVIII и особенно в XIX в. появляется целый ряд новых поселений, названия которых отражены на карте красным цветом. Судя по названиям, речь идет прежде всего о поселениях т.н. «сележного» типа, т.е. селениях на возвышенностях (или по-северному “сельгах”). Появление их в это время не случайно. На рубеже XVIII-XIX вв. в результате незначительного потепления климата становится возможным ведение земледелия на

сельгах у нас, в зоне рискованного земледелия, и развивается целая сеть небольших сельскохозяйственных поселений на возвышенностях или сельгах и ваарах.

Слайд 15. Русская и прибалтийско-финская Карелия

В заключение еще несколько слов о карельском языке (этноязыковом) наследии на территории русской Карелии. В Карелии, как известно, традиционно на протяжении многих веков сосуществуют две языковые и этнокультурные традиции – карельско-вепсская, помеченная на этой карте Золотарева синим цветом, и русская – соответственно, красным цветом. При этом карельское наследие широко представлено в виде субстрата в культуре и языке и в русской Карелии, т.е. карелы распространялись значительно шире.

Слайд 16. Восточный предел бытования топонимов Корел- / Карел-

Этот слайд демонстрирует бытование этнонима *Корел* и *Карел* (*Малые Корелы* в Архангельской области, озеро *Карельское*, урочище *Карельщина* и т.д.) по материалам двух топонимических картотек – нашей и Уральского университета. Ареал топонимов тянется от Восточного Обонежья до бассейна Северной Двины. Топонимы этого типа маркируют большие или меньшие очаги карельских переселенцев XVII века на территорию, занятую русским, в некоторых случаях вепсским населением. Обрусев, сменив этническое самосознание с карельского на русское, карельские мигранты сохранили память о себе в традиционной культуре и языке этой обширной территории.

Слайд 17. Выводы

Диалектная карта карельского языка – результат длительного развития на протяжении II тыс. н.э. И само формирование этнических и языковых территорий, и последующее изменение очертаний языковой карты продиктовано как природными (ландшафт, климат, характер почв и др.), так и культурными (экономические приоритеты этноязыковых коллективов, местные и транзитные водно-волоковые пути, контакты с соседними этносами и т.д.) причинами.

Второй вывод: топонимные модели демонстрируют значительный историко-культурный потенциал и подтверждают большие возможности топонимии для решения многоплановых вопросов языка, культуры, истории, географии прошлых эпох. Они несут информацию об образовании культурного ландшафта и одновременно сами являются его неотъемлемой частью.